

Микляшевский Валентин Валентинович

**О деятельности председателя суда
присяжных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валентин Валентинович М.**
О деятельности председателя суда присяжных / Микляшевский Валентин Валентинович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 72 с.

ISBN 978-5-519-96437-1

ISBN 978-5-519-96437-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

§ 1.

О предсѣдателѣ въ судѣ присяжныхъ вообще.

Цѣль судебного слѣдствія состоитъ въ выясненіи и оцѣнкѣ данныхъ, служащихъ къ обвиненію подсудимаго, къ оправданію его или же къ смягченію грозящаго ему наказанія. Матеріаль этихъ данныхъ (по законодательствамъ континентальныхъ государствъ) собирается во время предварительнаго слѣдствія или-же готовится обвинителемъ (въ Англіи). Судебное же слѣдствіе разрабатываетъ и оцѣниваетъ его для рѣшенія вопроса о степени виновности и наказуемости подсудимаго. Для достиженія этой задачи судопроизводства, для представленія въ систематическомъ порядкѣ всего матеріала, служащаго къ опредѣленію виновности подсудимаго, является необходимымъ ввѣрить руководство, направленіе производства совершенно безпристрастному судѣ, который, будучи ознакомленъ съ сущностью дѣла, обладая притомъ соотвѣтственной теоретической и практической подготовкой, станетъ такъ руководить ходомъ процесса,—чтобы оцѣнка данныхъ обвинения и защиты могла совершиться какъ можно легче и вѣрнѣе. Безусловное безпристрастіе судьи, руководящаго процессомъ, столь-же важно, какъ самое направленіе дѣла. Приведеніе въ извѣстный порядокъ доказательствъ облегчаетъ осуществленіе главной задачи судопроизводства, именно—произнесеніе приговора. Безпристрастіе же судьи, управляющаго ходомъ дѣла, служитъ гарантіей тому, что въ процессѣ приняты были во вниманіе требованія обѣихъ сторонъ и что такимъ образомъ возможно было представить всю истину разсматриваемаго факта.

Знаніе и безпристрастіе должны составлять необходимыя качества предсѣдателя, тѣмъ болѣе, что онъ является представителемъ приказнаго элемента въ судѣ присяжныхъ, и ему-же ввѣряется право руководить процессомъ.

При управленіи ходомъ процесса, при представленіи данныхъ, при употребленіи различныхъ средствъ доказательствъ, при объясненіи присяжнымъ ихъ обязанностей и другихъ судебныхъ дѣйствійхъ могутъ встрѣтиться вопросы, разрѣшеніе которыхъ суще-

ственно вліяетъ на главную цѣль судопроизводства. Для разрѣшенія такихъ вопросовъ одного судьи недостаточно и потому предсѣдатель окруженъ коллегіей суда. Отсюда вытекаетъ необходимость выяснить отношеніе предсѣдателя къ этой коллегіи суда по назначенію отъ правительства.

Въ судебномъ слѣдствіи самое главное дѣйствіе, служащее основаніемъ приговора, состоитъ въ представленіи доказательствъ. — Материковыя законодательства, стремясь *ex officio* обнаружить истину въ отношеніи изслѣдуемаго факта, возлагаютъ на предсѣдателя обязанность предпринимать всѣ мѣры, путемъ которыхъ цѣль эта достигается. Отсюда является необходимымъ разсмотрѣть обязанности предсѣдателя по отношенію къ судебнo-слѣдственнымъ дѣйствіямъ (*l'instruction*), т. е. допросу подсудимаго, свидѣтелей, экспертовъ, и опредѣлить значеніе такъ называемой *дискреціонной власти*¹ (*pouvoir discrétionnaire*), въ силу которой предсѣдателю предоставляется право восполнять извѣстныя уже доказательства новыми, впервые появляющимися при судебномъ слѣдствіи и могущими повліять на разъясненіе истины.

Все судебное слѣдствіе стремится къ воспроизведенію матеріала, на основаніи котораго присяжные должны произнести свое рѣшеніе. Присяжные-же дѣйствуютъ подъ руководствомъ предсѣдателя суда. Поэтому необходимо обратить вниманіе на сущность объясненій, даваемыхъ предсѣдателемъ суда присяжнымъ въ такъ наз. заключительной рѣчи (*charge, Schlussvortrag, résumé*). Наконецъ, предсѣдателю, какъ представителю суда, должно быть предоставлено право наблюдать за сохраненіемъ порядка во время судебного засѣданія. Общее опредѣленіе этого права не должно быть также оставлено безъ вниманія.

Такое разнообразіе правъ и обязанностей, возлагаемыхъ на предсѣдателя, отсутствіе въ этомъ отношеніи прочнаго основанія въ уголовномъ судопроизводствѣ, все это возбуждаетъ значительныя затрудненія при оцѣнкѣ каждаго изъ этихъ атрибутовъ власти предсѣдателя. При подробномъ разсмотрѣніи мы постараемся выяснить это полнѣе.

§ 2.

Объ управленіи ходомъ судебного засѣданія.

Судебныя дѣйствія, составляющія предметъ судебного слѣдствія, направлены къ уясненію логической связи между объектомъ и

¹ Нѣкоторые называютъ ее «распорядительною властію.»

субъектомъ преступленія, т. е. между изслѣдуемымъ преступленіемъ и подсудимымъ. Однако, для осуществленія такой задачи необходимо извѣстный систематическій порядокъ при совершеніи этихъ дѣйствій, т. е. чтобы одно дѣйствіе составляло подспорье и разъясненіе другого и чтобы всѣ дѣйствія, взятыя вмѣстѣ, вели къ правильной оцѣнкѣ отношенія между преступленіемъ и его виновникомъ.

Такой порядокъ въ отправленіи судебныхъ дѣйствій можетъ быть установленъ двумя путями: или законодатель опредѣляетъ этотъ предметъ соотвѣтственными правилами *a priori*, или же законъ предоставляетъ судѣ право управлять ходомъ судебныхъ дѣйствій. Первая система не всегда достигаетъ желанной цѣли, такъ какъ при чрезвычайномъ разнообразіи человѣческихъ дѣйствій, нельзя *a priori* установить такихъ непреложныхъ правилъ. Опредѣленія закона должны, по необходимости, опираться на общихъ правилахъ, выведенныхъ изъ большинства фактовъ. Вторгаясь въ область единичныхъ явленій, апріористическія правила не достигаютъ своей цѣли и нерѣдко производятъ значительныя затрудненія при отправленіи правосудія. Поэтому-то система эта непринята законодательствами, и хотя нѣкоторые изъ нихъ предписываютъ извѣстный порядокъ для судебныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе оставляютъ за лицами, руководящими судебнымъ засѣданіемъ право уклоняться отъ установленныхъ правилъ, если это, по существу дѣла, окажется необходимымъ *.

Управление ходомъ процесса законодательства предоставляютъ или предсѣдателю и сторонамъ, участвующимъ въ дѣлѣ, или же исключительно одному только предсѣдателю суда.

Въ Англіи предсѣдатель суда открываетъ и закрываетъ засѣданія, имѣетъ право пріостановить судебныя дѣйствія, обращая вниманіе сторонъ на неточность представляемыхъ доказательствъ и на то, что доказательства эти будутъ недостаточны для обвине-

* *Примѣч. перев.* На основаніи ст. 700 устава угол. судопр. прежде всего допрашиваются лица, потерпѣвшія отъ преступленія, затѣмъ свидѣтели, указанные обвиняемымъ и, наконецъ, тѣ, на которыхъ сослался подсудимый.— Это общее правило можетъ быть измѣнено въ каждомъ данномъ случаѣ, что зависитъ вполне отъ усмотрѣнія предсѣдателя (ст. 701), причемъ не требуется, чтобы предсѣдатель представлялъ мотивы такого измѣненія (см. рѣш. сената 1868 № 113 и 1869 г. № 412). Предсѣдатель можетъ также допросить свидѣтелей прежде допроса потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ (рѣш. сен. 1869 г. № 888); основательность измѣненія въ порядкѣ допроса свидѣтелей не подлежитъ кассационной повѣркѣ (рѣш. сен. 1870 г. № 26). При измѣненіи порядка въ допросѣ свидѣтелей предсѣдатель имѣетъ право (но не обязанность) выслушать заключеніе сторонъ (рѣш. сен. 1869 г. № 888).

нія (*no case*),—онъ въ правѣ приказать передопросить свидѣтеля, дать свидѣтелямъ очную ставку, остановить свидѣтеля во время его разсказа, если послѣдній уклоняется отъ существа дѣла; ему предоставлена власть пригласить къ порядку защитника обвинителя или подсудимаго и даже лишить каждого изъ нихъ слова и т. д.; тѣмъ не менѣе однако законодательство Англіи опредѣляетъ порядокъ судебныхъ дѣйствій и предписываетъ сперва обвинителю представить свои доказательства и допросить своихъ свидѣтелей, затѣмъ даетъ то же право защитнику подсудимаго.—Что-же касается опредѣленія направленія и порядка представленія судебныхъ доказательствъ, то въ этомъ отношеніи права сторонъ не ограничены ²⁾).

Въ континентальныхъ законодательствахъ управленіе ходомъ процесса возлагается исключительно на предсѣдателя суда, который, ознакомившись съ дѣломъ, до начала судебного засѣданія, составляетъ соотвѣтственный планъ и порядокъ судебныхъ дѣйствій ³⁾).

Законодательства материка Европы обыкновенно не содержатъ въ себѣ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ представленія доказательствъ, но облачаютъ предсѣдателя соотвѣтственною властью, благодаря которой онъ, стремясь къ конечной задачѣ—обнаруженію истины,—во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ ограниченъ лишь своею честью и совѣстью. Главная задача—выясненіе истины, обязываетъ предсѣдателя суда, при управленіи ходомъ дѣла, дѣйствовать съ величайшею осмотрительностью, не препятствовать достиженію этой цѣли ни превышеніемъ, ни бездѣйствіемъ предоставленной ему власти.

Обезпеченіе за предсѣдателемъ суда полнѣйшаго безпристрастія служитъ главнѣйшей гарантіей цѣлесообразнаго употребленія имъ ввѣренной ему власти; въ противномъ случаѣ, при возложеніи на него судебно-слѣдственныхъ дѣйствій (инструкціи процесса), если притомъ онъ при предварительномъ прочтеніи слѣдственного дѣла составитъ себѣ односторонній взглядъ за или противъ подсудимаго, тогда примѣненіе или непримѣненіе предсѣдателемъ суда права управлять ходомъ процесса можетъ превратиться въ крайнее злоупотребленіе, весьма опасное для обнаруженія истины.

²⁾ *Glaser*. Das englisch—schottische Strafverfahren. Wien, 1850. § 314.

³⁾ Baden. Strafpr. or. 1864, § 229. — Code d'instruct. art. 17 предписываетъ допрашивать свидѣтелей въ порядкѣ указанномъ прокуроромъ. Однако въ § 269 и 270 предоставляется предсѣдателю суда право измѣнить этотъ порядокъ, если такое измѣненіе предсѣдатель найдетъ необходимымъ для разъясненія дѣла.

Справедливость этого замѣчанія станетъ очевидно при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ дѣйствій, вытекающихъ изъ предоставленной предсѣдателю власти.

До начала судебного слѣдствія предсѣдатель, ознакомившись съ обстоятельствами слѣдственного дѣла, составляетъ извѣстный планъ и послѣдовательность допроса свидѣтелей и предъявленія другихъ доказательствъ, которыя предполагаются въ данномъ дѣлѣ. При начертаніи этого плана онъ безусловно долженъ оставаться на объективной точкѣ зрѣнія, чтобы такимъ образомъ интересы обѣихъ сторонъ въ одинаковой мѣрѣ приняты были во вниманіе.

Прежде всего должны быть представлены данныя, выясняющія объективную сторону преступленія,—другими словами: необходимо послѣдовательное сопоставленіе обстоятельствъ, доказывающихъ существованіе въ данномъ случаѣ преступнаго факта; затѣмъ съ тою же послѣдовательностью слѣдуетъ рассмотреть основанія, въ силу которыхъ обнаруживается субъективная сторона дѣла, т. е. что подсудимый, а не кто-либо другой былъ виновникомъ этого преступнаго факта, послѣ чего присяжнымъ будетъ представлена яркая картина всего дѣла и исполненіе ихъ обязанности, т. е. оцѣнка виновности подсудимаго будетъ существенно облегчена. При осуществленіи этого плана во время судебного слѣдствія предсѣдатель можетъ и обязанъ пользоваться предоставленнымъ ему правомъ останавливать свидѣтелей и сторонъ, если замѣтитъ, что они уклоняются отъ существа дѣла и вмѣсто того, чтобы объяснить, затемняютъ его излишней продолжительностью или выясненіемъ обстоятельствъ, неимѣющихъ отношенія къ дѣлу ⁴⁾). Право это, однако, предсѣдатель въ отношеніи свидѣтелей долженъ примѣнять съ крайней осмотрительностью. Суду не рѣдко приходится имѣть дѣло съ лицами, которыя, составивъ себѣ предварительно порядокъ разсказа, и будучи на судѣ остановлены во время этого разсказа, теряютъ послѣдовательность, обходятъ существенныя обстоятельства, или-же сосредоточиваютъ свое показаніе на какомъ-нибудь незначительномъ явленіи, лишаясь вмѣстѣ съ тѣмъ возможности отыскать логическую связь обстоятельствъ, существенное содержаніе своего показанія. Еще чаще встрѣчаются свидѣтели, непривычныя къ разсказамъ, въ особенности публичнымъ, вслѣдствіе чего теряющіе присутствіе духа и начинающіе свои показанія съ обстоятельствъ, неимѣющихъ связи съ существамъ дѣла ⁵⁾).

⁴⁾ Уст. уг. суд. ст. 67, 611.

⁵⁾ *Merckel*. Welche Mittel stehen dem Assisenpräsidenten. Gerichtssaal. 1849, II. 249.

Односторонность председателя, допрашивающего подобных свидѣтелей, очень легко приводитъ къ неточности самого показанія, причемъ могутъ остаться безъ вниманія факты, существенно важные для открытія истины и съ трудомъ выясняемые во время перекрестнаго допроса. Но еще болѣе опасной является остановка председателемъ объясненій стороны, послѣ представленія доказательствъ. Въ этомъ отношеніи континентальныя законодательства ставятъ прокурора независимымъ отъ председателя, — послѣдній въ теченіи всего судебного производства, а тѣмъ болѣе во время заключительныхъ преній лишенъ права прерывать рѣчь прокурора. Между тѣмъ защитникъ подсудимаго и здѣсь подчиненъ председателю, который въ правѣ остановить защитника, если тотъ уклонится отъ дѣла ⁶⁾. Замѣтимъ однако, что разрѣшеніе вопроса о томъ, что касается и что не касается дѣла, если присяжные рѣшаютъ по внутреннему убѣжденію (*intime conviction*), очень трудно и едва-ли возможно.

Одностороннее направленіе председателя, когда онъ пользуется правомъ прерывать объясненія или рѣчь, — очень легко ведетъ къ лишенію, или, по меньшей мѣрѣ, чрезвычайному затрудненію защиты, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ затемнѣнію самого дѣла. Съ другой стороны, предоставленіе защитнику возможности уклоняться отъ сущности его задачи — влечетъ за собою медленность производства, утомляетъ вниманіе и не содѣйствуетъ разъясненію дѣла.

Мѣрило правильнаго употребленія этого права можно найти только при полнѣйшемъ безпристрастіи председателя суда *).

Для правильнаго употребленія и разъясненія предложенныхъ суду доказательствъ, председатель долженъ имѣть право сравнить и согласовать данныя, почерпнутыя изъ различныхъ источниковъ; поэтому онъ можетъ назначать очную ставку свидѣтелямъ ⁷⁾, дѣлать распоряженія о выводѣ изъ присутствія подсудимыхъ съ тою цѣлью, чтобы они были допрашиваемы порознь ⁸⁾ и т. п. Мѣры эти приходится примѣнять очень часто, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что слишкомъ

⁶⁾ На это различіе въ правахъ сторонъ было указываемо неоднократно. Для уравниванія этихъ правъ предлагалось или сдѣлать защитника равнымъ съ прокуроромъ независимымъ отъ председателя, или-же предоставить послѣднему право контроля надъ обоими, т. е. и прокуроромъ и защитникомъ. — Послѣдній проектъ несравненно основательнѣе.

^{*)} На этотъ вопросъ неоднократно было обращено вниманіе въ «Суд. Вѣстникъ». См. замѣчанія по дѣлу о дуэли между Жоховымъ и Утинымъ, помѣщенные въ № 136 «Суд. Вѣстн.» за 1872 г.

⁷⁾ Code d'instruct. art. 326. — Уст. уг. суд. ст. 726.

⁸⁾ Code d'instruct. art. 327. — Уст. уг. суд. ст. 686, 729.

мелочныя разъясненія данныхъ, неимѣющихъ существеннаго значенія, утомляютъ вниманіе, недостигаютъ желаемой цѣли и безъ нужды чрезмѣрно замедляютъ производство. Мѣрило для употребленія этого права предсѣдатель суда долженъ искать лишь въ вѣрномъ пониманіи главной задачи судопроизводства, въ стремленіи къ обнаруженію истины разсматриваемаго факта, гарантію же противъ злоупотребленія этой властью—въ полнѣйшемъ безпристрастіи и постоянномъ равенствѣ интересовъ обѣихъ сторонъ.

Направляя ходъ судебного слѣдствія, съ цѣлью легчайшаго и скорѣйшаго разъясненія вопроса: существуетъ-ли или не существуетъ логическая связь между объектомъ и субъектомъ даннаго преступленія, предсѣдатель суда долженъ пользоваться правомъ устранять въ производствѣ всякаго рода дѣйствія, оказывающіяся бесполезными и не ведущими къ предположенной цѣли. Примѣненіе однако этой власти сталкивается нерѣдко съ многочисленными затрудненіями, какъ наримѣръ слѣдующими:

Можетъ-ли предсѣдатель, съ цѣлью сократить производство, оставить безъ вниманія прочія средства доказательствъ въ томъ случаѣ, когда тѣ доводы, которые были уже представлены суду, вполне доказываютъ виновность или невиновность подсудимаго? Пользуясь этимъ правомъ предсѣдатель суда можетъ иногда очень сильно нарушить интересы сторонъ, можетъ даже способствовать неправильной оцѣнкѣ всего дѣла, такъ какъ, несмотря на то, что представленныя доказательства оказываются достаточными для разрѣшенія главнаго вопроса, все-таки остальные доводы, разъясняющіе подробности дѣла, второстепенныя обстоятельства, могутъ существенно повліять на исходъ дѣла, могутъ даже представить самое дѣло въ другомъ свѣтѣ ⁹⁾. Съ другой стороны не устранять изъ судебного слѣдствія тѣхъ средствъ доказательствъ, которыя сами по себѣ или по отношенію къ дѣлу бесполезны и неимѣютъ

⁹⁾ Если во время судебного слѣдствія подсудимый измѣняетъ тактику своей защиты и объявляетъ, что хотя представленныя доказательства, сопоставляемые имъ до того времени, и дѣйствительны, но не касаются и не доказываютъ предмета обвиненія, а только факта, который не имѣетъ характера преступленія. Напримѣръ: обвиняемый въ воровствѣ, по выслушаніи свидѣтелей, которые видѣли его входившимъ и выѣзжающимъ чрезъ окно,—измѣняетъ свою защиту, утверждая, что онъ дѣйствительно входилъ чрезъ окно, но.... для свиданія со своей любовницей, которая изъявила на то согласіе.—Свидѣтели, допрошенные прежде, и другія обстоятельства дѣла могли доказывать виновность подсудимаго въ воровствѣ, тогда какъ прочіе свидѣтели могутъ удостовѣрить существованіе связи подсудимаго съ его любовницей и т. п., измѣняя такимъ образомъ характеристику всего дѣла. — Можетъ-ли предсѣдатель отказать въ допросѣ послѣднихъ свидѣтелей?

никакого вѣса, особенно когда цѣль производства достигнута, — значило бы замедлять теченіе дѣла, усложнять безъ основанія его исходъ. Критерій для цѣлесообразнаго примѣненія этого права опять-таки слѣдуетъ искать въ совершенно непристрастной оцѣнкѣ доводовъ, представляемыхъ на разсмотрѣніе суда.

И такъ, если оказывается, что эти доводы безусловно не могутъ служить къ болѣе точному выясненію обстоятельствъ дѣла, тогда, понятно, примѣненіе права, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ необходимо и по меньшей мѣрѣ полезно; напротивъ, если путемъ непристрастной оцѣнки составитъ вѣроятное предположеніе о томъ, что доводы эти могутъ повліять на сущность дѣла, или выяснить не маловажныя обстоятельства, тѣсно связанныя съ преступнымъ фактомъ, тогда, естественно, предсѣдатель не долженъ употреблять служащаго ему права. Справедливая оцѣнка этого вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ безусловно предполагаетъ совершенное непристрастіе рѣшающаго ¹⁰⁾.

Все высказанное здѣсь касается также слѣдующихъ вопросовъ:

1) Можетъ-ли предсѣдатель начать производство судебного слѣдствія, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей ¹¹⁾?

¹⁰⁾ *Примѣч. перев.* Уст. уг. суд. въ ст. 681 и 682, въ случаѣ сдѣланнаго подсудимымъ признанія, предоставляет разрѣшеніе этого вопроса не предсѣдателю исключительно, но суду и притомъ съ предварительнаго согласія сторонъ, такъ что каждое изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ имѣетъ право требовать полнаго разсмотрѣнія и повѣрки доказательствъ. — Допуская возможность переходить къ заключительнымъ преніямъ, минуя дальнѣйшее производство изслѣдованія въ томъ случаѣ, когда признаніе подсудимаго *не возбуждаетъ никакого сомнѣнія*, законодатель руководствовался слѣдующими соображеніями: продолженіе судебного слѣдствія, несмотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, согласное съ указаніями обвинительнаго акта, было бы въ большей части случаевъ напрасною потерей времени и бесполезнымъ отягощеніемъ положенія подсудимаго. Каковъ-бы ни былъ подсудимый, ему во всякомъ случаѣ не легко отрѣшиться отъ себялюбивыхъ расчетовъ, для признанія своей вины, и справедливость требуетъ, чтобы это нравственное страданіе человѣка, котораго раскаяніе вызываетъ снисхожденіе къ его винѣ, не было усугубляемо позоромъ публичнаго изслѣдованія его преступленія. Изслѣдовать то, чего не оспариваетъ подсудимый, повинившійся въ своемъ преступленіи, позволительно тогда только, когда есть какое-либо сомнѣніе насчетъ искренности или полноты признанія (см. об. зап. 1863 г. стр. 337 и 338).

¹¹⁾ *Примѣч. перев.* Открытіе судебного засѣданія въ случаѣ неявки кого-либо изъ свидѣтелей, на основаніи ст. 640 и примѣч. къ ст. 590 уст. угол. суд., можетъ быть допущено только судомъ, по разсмотрѣніи этого обстоятельства установленнымъ порядкомъ, то есть судъ въ такихъ случаяхъ выслушиваетъ объясненія сторонъ о томъ, можно-ли производить судебное

и 2) Въ правѣ-ли онъ оставить безъ разсмотрѣнія и обойти какое-либо средство доказательствъ, если одна или обѣ стороны будутъ о томъ ходатайствовать ¹²⁾?

Чтобы рѣшить эти вопросы, предсѣдатель ¹³⁾ долженъ имѣть въ виду главную задачу судопроизводства, а также то основное правило, что уголовный процессъ стремится къ обнаруженію высшей, объективной истины. Гарантія-же цѣлесообразнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ заключается въ обезпеченіи полнѣйшаго безпристрастія предсѣдателя суда.

Все, сказанное здѣсь достаточно, кажется, должно убѣждать въ томъ, до какой степени нелегка задача предсѣдателя суда въ отношеніи управленія ходомъ дѣла въ судебномъ слѣдствіи,

слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, и затѣмъ уже постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебного засѣданія по дѣлу, назначенному къ слушанію, или о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей.

Въ развитіе этихъ постановленій закона имѣются слѣдующія кассационныя рѣшенія сената: 1870 г. № 118—о томъ, что такъ какъ окончательное разрѣшеніе вопроса о возможности разсматривать дѣло въ отсутствіи извѣстнаго свидѣтеля принадлежитъ суду, то неисполненіе требованія закона о предварительномъ выслушаніи объясненій подсудимаго и его защитника ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ. 1867 № 605 и 1868 г. № 34—что судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла при неявкѣ тѣхъ только свидѣтелей, показанія которыхъ не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, или когда свидѣтель не можетъ явиться по причинамъ, указаннымъ въ 626 ст. устава. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ неявки свидѣтелей, показанія которыхъ имѣютъ существенное значеніе — судъ *долженъ* или повторить вызовъ неявившимся или распорядиться о приводѣ ихъ. Несоблюденіе этого правила составляетъ существенное нарушеніе.

¹²⁾ *Примѣч. перев.* Въ уставѣ уг. суд. вопросъ, предлагаемый авторомъ, не предъусмотрѣнъ; тѣмъ не менѣе, сопоставивъ приведенныя выше статьи съ ст. 681, 682 и 619 устава слѣдуетъ заключить, что только судъ, и притомъ съ предварительнаго согласія *всѣхъ* участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, можетъ обойти нѣкоторыя средства доказательствъ съ цѣлью сократить производство судебного слѣдствія. Съ другой стороны, однако, нужно замѣтить, что подобное сокращеніе возможно было-бы только при существованіи полнаго сознанія подсудимаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ, оставляя безъ вниманія нѣкоторыя данныя обвиненія или защиты, судъ тѣмъ самымъ предпрѣшалъ-бы вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго; разрѣшая обойти неразсмотрѣнныя еще средства доказательствъ, судъ высказалъ-бы свой взглядъ о томъ, что собранными уже доводами достаточно выясняется основательность или неосновательность обвиненія. Такой порядокъ противорѣчилъ-бы основнымъ задачамъ судопроизводства. (См. рѣшеніе сената 1869 г. № 13 и 1870 г. № 1405; ст. 802—804 устава).

¹³⁾ Въ томъ случаѣ, когда законодательство не даетъ по этому предмету спеціальныхъ указаній, возлагая разрѣшеніе подобнаго рода вопросовъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, на предсѣдателя.

а равно, что необходимо вполне охранять его непристрастное положение въ судѣ.

Какая-же изъ двухъ упомянутыхъ выше системъ, касающихся права предсѣдателя суда управлять ходомъ дѣла, наиболѣе гарантируетъ его непристрастіе? Отвѣтить очень легко. Но англійская система нашла себѣ противниковъ, которые, отвергая основанія обвинительной системы, облачаютъ только слѣдственную въ формы обвинительной. Они не предполагаютъ того, чтобы стороны въ процессѣ имѣя въ виду преимущественно свой интересъ, были въ состояніи вполне выяснить разсматриваемый фактъ и устранить всякія сомнѣнія. Смотри на уголовное дѣло какъ на *causa publica*, они не могутъ согласиться, чтобы разъясненіе даннаго факта прямо зависѣло отъ интересовъ и воли сторонъ. Выходя съ этой точки зрѣнія, они ввѣряютъ предсѣдателю какъ производство судебно-слѣдственныхъ дѣйствій (инструкцію процесса), такъ и управление ходомъ дѣла. Нѣкоторые, однако, изъ числа защитниковъ такой системы замѣтили, что на практикѣ предсѣдатель суда не въ состояніи удовлетворить обѣимъ задачамъ, что возлагая на него двѣ совершенно противоположныя роли: непристрастнаго судьи (управленіе ходомъ дѣла) и слѣдователя (инструкція процесса) мы вполне возвратимся къ столь долго критикованной, порицаемой и побѣжденной уже окончательно слѣдственной системѣ, и что поэтому необходимо раздѣлить эти двѣ задачи.

Проектъ разрѣшенія этого вопроса мы разсмотримъ въ слѣдующемъ параграфѣ при опредѣленіи отношенія предсѣдателя къ коллегіи судей, такъ какъ относительно раздѣленія упомянутыхъ двухъ задачъ проектъ этотъ стремится къ тому, чтобы предсѣдателю предоставлено было производство судебно-слѣдственныхъ дѣйствій, разрѣшеніе-же всевозможныхъ, встрѣчаемыхъ во время управленія ходомъ процесса спорныхъ вопросовъ возложено было на коллегію суда ¹⁴⁾.

§ 3.

Отношеніе предсѣдателя суда къ коллегіи судей по назначенію отъ правительства.

Суды присяжныхъ исполняютъ свои обязанности подъ руководствомъ и надзоромъ суда по назначенію отъ правительства, который въ Англіи состоитъ изъ одного судьи, члена суда коро-

¹⁴⁾ *Grimm*. Über das Verhältniss des Assisenpräsidenten zum Gerichtshofe. Gerichtssaal 1850. II. 257 и слѣд.